

Сердце Джона громко забилося в груди от жгучей ярости, которую он испытывал в этот момент. Хотя он и не был святым, он также не был монстром, который убивал бы невинных. Количество крови в котле было ошеломляющим, и, должно быть, потребовались десятки тысяч человеческих жертв, чтобы достичь этого уровня, если не больше.

Его руки были крепко сжаты, когда он смотрел на открывшуюся перед ним сцену и слушал вопли боли, исходящие от тех, кого приносили в жертву. Джон закрыл глаза и успокоился, прежде чем медленно открыть их снова.

К его лицу снова вернулось прежнее спокойствие.

- 'Я ничего не могу с этим поделать прямо сейчас. Однако каждая вещь, которую я узнаю об этой секте, усиливает мое желание уничтожить ее. Я уничтожу его и всех, кто в ней находится!'

Придя в себя, Джон начал расхаживать по большой комнате. Он искал любые подсказки относительно того, что это был за процесс или как потенциально остановить его в будущем. Однако никаких улик не было видно, и все, что он мог видеть, - это случайные груды трупов, брошенных в дальних углах камеры, от тех, кто уже был принесен в жертву.

Сделав полный круг по камере, Джон все еще не нашел никакой информации о том, что происходит. Его взгляд остановился на котле в центре комнаты, а также на рунах формации, выгравированных на его поверхности.

Руны формации светились с невероятной силой, означая, что они что-то делали с кровью в котле. Мысль появилась в его голове, когда он посмотрел на руны формации.

- 'Если бы я мог каким-то образом уничтожить некоторые из этих рун, я уверен, это остановило бы все, что происходит, по крайней мере, на некоторое время.'

Обдумав этот план, Джон покачал головой сам себе.

- 'Этого недостаточно. Если я уничтожу некоторые руны, я уверен, что они просто заменят их в кратчайшие сроки. Хотя это может немного повлиять на происходящее, я уверен, что того ущерба, который я мог бы нанести, было бы недостаточно, чтобы уничтожить то, что это такое. И не только это, но если я вмешаюсь в котел, я уверен, что будет проведено масштабное расследование того, что произошло, и тот факт, что я предположил личность этого Старейшины, будет обнаружен. Хотя они и не знали бы, что это я, они знали бы, что есть кто-то, способный выдавать себя за другого. Если бы это произошло, моя миссия, скорее всего, была бы закончена, как только все будут тщательно расследованы.'

Имея это в виду, он решил в данный момент не предпринимать никаких решительных действий. Его взгляд снова задержался на котле и крови внутри. Даже с того расстояния, на котором он стоял, Джон чувствовал тонкую связь с кровью. Одной лишь мыслью он смог бы

привлечь его в свое дворцовое царство.

Однако такая вещь была в основном бесполезна. Кровь была слишком низкого качества, чтобы он мог использовать ее для своего Бессмертного тела Асуры, поскольку это была кровь смертных. С тех пор, как он поднялся в Царство Конденсации Ци, Джон обнаружил, что только кровь от культиваторов в его царстве или в более высоком царстве сможет повысить развитие его тела.

Кровь смертных, несмотря на то, что она была в таком большом количестве, вообще не смогла бы ему помочь.

В то же время, если бы он выкачал кровь из котла прямо сейчас, это не только заставило бы секту насторожиться, что что-то не так, но и потребовало бы крови большего количества невинных, чтобы завершить то, что здесь происходило.

Джон продолжал ломать голову в поисках решения этой проблемы, но так ничего и не смог придумать.

'Я мог бы сообщить Тандерзену, сокрушив талисман и заставив его прибыть, но я все еще не знаю, каков план секты Кровавых Демонов. Тандерзен поручил мне раскрыть их планы, а не спасать каких-то смертных. Пока я не пойму, что происходит, я не могу раздавить талисман, независимо от того, насколько меня злит эта сцена.'

Джон еще некоторое время продолжал ходить по комнате, исследуя ее интерьер, стараясь выглядеть как можно естественнее. Его остановил какой-то старейшина для непринужденной светской беседы, но он старался вести беседы как можно короче.

'Думаю, я больше не могу тянуть время, иначе двое старейшин заподозрят неладное. Я пока уйду, но, по крайней мере, теперь я знаю, где осуществляется часть планов секты Кровавых Дьяволов.'

Помня об этом, Джон повернулся и направился к выходу из зала. Крики тех, кто висел на крюках наверху, становились все тише и тише, пока не стало слышно ни единого всхлипа.

- "Эта партия готова"

Громко крикнул один из Старейшин.

- "Поставь следующую партию".

По его команде несколько Старейшин взлетели в небо над котлом и сняли мертвых смертных с крюков. После того, как это было сделано, другие Старейшины схватили живых смертных на земле и начали поднимать их к крюкам.

Смертные кричали от страха и отчаяния, но были бессильны остановить происходящее. Вскоре на крюки были насажены тысячи новых смертных, каждый из которых кричал от мучительной боли, когда крюки пронзали их плоть.

Джон наблюдал за этим процессом, когда подошел к выходу из камеры. Его глаза стали совершенно холодными, но лицо оставалось спокойным, когда он запечатлел эту сцену в своем сознании. Он дал молчаливое обещание в своем сердце, чтобы все члены этой секты поплатятся за свои действия, прежде чем он развернулся и ушел.

Мучительные крики тех, кому он дал клятву, эхом отдавались в его голове, когда он покидал комнату.

- "Ты нашел то, что искал?"

Спросил Джона один из старейшин стражи, когда он вернулся ко входу.

- "Это так"

Коротко ответил Джон, проходя мимо стражников и поднимаясь по лестнице. Проходя мимо, он взял свое пространственное кольцо из коробки, прежде чем уйти тем же путем, которым вошел.

На верхней площадке лестницы он положил руку на диск формации, и раздался грохот. Каменная стена перед ним начала расступаться, позволяя ему уйти. Джон быстро выскользнул и умчался вдаль, слившись с ночной темнотой.

<http://tl.rulate.ru/book/54106/2441913>